

ФИЛОЛОГИЯ

PHILOLOGY

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

LINGUISTICS

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4. С. 54—64.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 4. P. 54—64.

Научная статья

УДК 81'255.2'322.4

EDN <https://elibrary.ru/wgxcsl>

DOI: 10.46726/H.2025.4.7

СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА И ИХ РОЛЬ В ПЕРЕДАЧЕ АВТОРСКОГО СТИЛЯ (на материале романа В. Набокова «Ада, или Отрада»)

Светлана Андреевна Маник, Виктория Артуровна Харламова

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,

maniksa@ivanovo.ac.ru, kharlamovavi12@gmail.com

Аннотация. Настоящая работа посвящена исследованию ключевой проблемы художественного перевода — адекватной передаче уникального авторского стиля при использовании систем машинного перевода (МП). Новизна исследования заключается в комплексном сопоставительном анализе профессионального перевода романа В. Набокова «Ада, или Отрада», выполненного А.А. Бабиковым, и переводов, сгенерированных нейросетевыми моделями DeepL и Smartcat. В статье классифицируются типичные ошибки МП при работе со сложными стилистическими элементами, такими как метафоры, каламбуры и аллюзии. По результатам анализа делается вывод о том, что машинный перевод тяготеет к буквализму и стилистическому упрощению, что ведет к потере важнейших элементов авторского замысла. В отличие от машины профессиональный переводчик выступает в роли соавтора, способного к глубокой интерпретации и творческой адаптации текста. Таким образом, применение МП в переводе стилистически сложной прозы признается ограниченным и возможным лишь на подготовительных этапах с обязательным последующим профессиональным редактированием.

Ключевые слова: машинный перевод, художественный перевод, авторский стиль, сравнительный анализ перевода, стилистические средства

Для цитирования: Маник С.А., Харламова В.А. Современные системы машинного перевода и их роль в передаче авторского стиля (на материале романа В. Набокова «Ада, или Отрада») // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4. С. 54—64.

Введение. В эпоху цифровизации, когда технологии искусственного интеллекта активно проникают во все сферы человеческой деятельности, происходит качественный скачок в развитии систем машинного перевода (МП). Современные

нейросетевые модели, основанные на сложных алгоритмах, демонстрируют высокую эффективность в обработке стандартных текстов, что ставит перед исследователями закономерный вопрос о границах их применимости в такой творческой области, как художественный перевод. Несмотря на технологический прогресс в техническом переводе или переводе стандартизованных текстов, проблема адекватной передачи стилистического и эстетического богатства литературного произведения остается остро дискуссионной.

Актуальность данного исследования обусловлена двумя ключевыми факторами. Во-первых, необходимостью научного осмыслиения потенциала и ограничений новейших систем МП в работе с художественными текстами. Во-вторых, уникальностью самого материала — творчества Владимира Набокова, которое представляет собой предельную проверку для любой переводческой стратегии, как человеческой, так и машинной. Его проза, характеризующаяся многоязычием, виртуозной игрой слов, обилием культурных аллюзий и авторских неологизмов, является идеальным пространством для выявления сильных и слабых сторон современных технологий. Роман «Ада, или Отрада: семейная хроника» (*“Ada, or Ardor: A Family Chronicle”*), написанный на английском языке с вкраплениями русского и французского, концентрирует в себе все стилистические особенности В. Набокова, бросая вызов переводчику. Сложность произведения заключается не только в языковой интерференции, но и в глубоком переплетении литературных традиций, философских размышлений о природе времени и сложной системе символов. Сам Набоков, будучи требовательным теоретиком и практиком перевода, придавал огромное значение точности и стилистической адекватности.

Важно подчеркнуть, что творчество В. Набокова давно находится в фокусе внимания литературоведов, однако вопросы перевода его произведений, особенно в контексте автоматизированных систем, изучены недостаточно. В то же время исследования, посвященные машинному переводу художественной литературы, чаще всего фокусируются на менее стилистически маркированных текстах. Таким образом, комплексный анализ эффективности нейросетевых переводчиков на материале прозы В. Набокова представляет собой малоизученную область, что и определяет новизну настоящей работы.

Цель настоящего исследования — провести комплексный сопоставительный анализ профессионального перевода романа В. Набокова «Ада, или Отрада» и его машинных переводов для выявления возможностей и ограничений современных систем МП в передаче лингвостилистических особенностей художественного текста.

Для достижения поставленной цели в качестве материала исследования были взяты три версии перевода:

- 1) профессиональный перевод, выполненный ведущим набоковедом А.А. Бабиковым (2022);
- 2) машинный перевод, сгенерированный системой DeepL;
- 3) машинный перевод, сгенерированный системой Smartcat.

На основе полученных результатов предпринимается попытка систематизировать и классифицировать типы переводческих ошибок и потерь, допускаемых МП при работе со сложными стилистическими приемами (карамбурами, аллюзиями, метафорами, авторскими неологизмами). Таким образом, результаты исследования вносят вклад в дискуссию о перспективах и границах использования искусственного интеллекта в художественном переводе, а также могут быть использованы для дальнейшего совершенствования алгоритмов МП.

Исследование базируется на сравнительно-сопоставительном анализе с применением элементов лингвостилистического и переводоведческого подходов, что позволяет оценить качество переводов не только с точки зрения формальной точности, но и с позиции сохранения эстетической и смысловой целостности оригинала.

Специфика и эволюция машинного перевода

Справедливо утверждать, что МП, являясь одной из ключевых и наиболее динамично развивающихся областей искусственного интеллекта, за последние годы претерпел кардинальные изменения. Эта трансформация затронула как сами подходы к переводу, так и переводческую деятельность в целом, открыв новые горизонты и обозначив четкие границы применимости, особенно в такой творческой сфере, как художественный перевод.

Термин «машинный перевод» принято рассматривать в двух аспектах. В узком смысле — это процесс автоматизированного переноса текста с одного естественного языка на другой с минимальным участием человека или без него. В широком же смысле МП представляет собой междисциплинарную область научных исследований на стыке лингвистики, математики и информатики, нацеленную на постоянное совершенствование переводческих систем [Воронович: 3].

Исторически первой значимой технологией стал машинный перевод на основе правил (Rule-Based Machine Translation). Эти системы опирались на сложные наборы лингвистических правил (грамматических, синтаксических, семантических) и двуязычные словари. Такой подход был эффективен для перевода строго структурированных текстов с ограниченной лексикой и однозначными конструкциями, например, технических инструкций или юридических документов. Однако он демонстрировал низкую гибкость и не мог адекватно обрабатывать идиомы, метафоры и стилистические нюансы, что делало его практически непригодным для художественной литературы.

Прорывом стал статистический машинный перевод (Statistical Machine Translation), который сместил фокус с лингвистических правил на математическую вероятность. Такие системы обучались на огромных массивах параллельных текстов (оригиналов и их профессиональных переводов), вычисляя наиболее вероятные соответствия для отдельных слов и фраз. Это позволило значительно улучшить качество перевода идиоматических выражений. Именно на этом этапе стали популярны такие онлайн-сервисы, как Google Translate [Карцева, Магарян, Гурова]. Тем не менее системы статистического машинного перевода часто страдали от недостаточной гладкости и грамматической когерентности текста, поскольку «видели» текст как набор сегментов, а не целостное высказывание.

Современный этап развития связан с нейронным машинным переводом (Neural Machine Translation), основанным на технологиях глубокого обучения (Deep Learning). В отличие от статистического машинного перевода, нейросети обрабатывают предложение целиком, кодируя его в виде сложного числового вектора и затем декодируя на целевой язык. Это позволяет достичь беспрецедентной гладкости, естественности и учета широкого контекста. Именно появление нейронного перевода сделало возможным сам факт постановки вопроса о машинном переводе художественной литературы. Однако и эта технология имеет свои ограничения: тенденцию к «усреднению» и упрощению уникального авторского стиля, неспособность распознавать глубокие культурные аллюзии и сложную игру слов, а также риск «галлюцинаций» — добавления в перевод информации, отсутствовавшей в оригинале [Bahdanau, Cho, Bengio].

Существуют также гибридные системы, которые стремятся комбинировать преимущества различных подходов, например, сочетать нейронные сети с правилами или статистическими моделями для повышения точности.

Эволюция технологий привела к тому, что современный перевод все чаще рассматривается как деятельность, происходящая в сложном цифровом пространстве между машинным переводом и краудсорсингом [Алексеева, Мишланова]. При работе с художественной литературой, особенно с такими стилистически изощренными авторами, как В. Набоков, возможно выделить следующие фундаментальные проблемы МП:

— *передача авторского идиостиля*: системы нейронного машинного перевода, обученные на огромных и разнородных корпусах, склонны к нормализации и сглаживанию уникальных стилистических черт, заменяя авторскую экспрессию на более стандартные и вероятные конструкции;

— *игра слов, каламбуры и неологизмы*: набоковская проза изобилует многозначностью и языковой игрой. МП, как правило, не способен распознать двойное дно высказывания и выбирает лишь одно, наиболее статистически вероятное значение, полностью теряя замысел автора;

— *культурные и интертекстуальные аллюзии*: глубокие отсылки к другим произведениям искусства и культурным реалиям могут быть неверно интерпретированы или проигнорированы машиной, если аналогичные примеры отсутствовали в ее обучающей выборке;

— *синтаксическая сложность и ритм прозы*: машина может не справиться со сложной, намеренно измененной синтаксической структурой, характерной для Набокова, и упростит ее, разрушив ритмический рисунок текста.

Таким образом, несмотря на впечатляющий прогресс, современный машинный перевод остается инструментом, возможности и ограничения которого при работе с лингвостилистически насыщенным художественным текстом требуют глубокого и всестороннего анализа. Далее представляется возможным проиллюстрировать основные положения, изложенные выше.

Для работы с художественным текстом В. Набокова были выбраны такие системы машинного перевода, как DeepL и Smartcat, поскольку комбинация DeepL и Smartcat обеспечивает сбалансированный подход к переводу художественной литературы.

DeepL представляет собой передовую систему машинного перевода нового поколения, которая значительно превосходит традиционные онлайн-переводчики благодаря широкой языковой поддержке, возможности работы с разными форматами данных, настройке стиля, функциям создания глоссариев. В свою очередь Smartcat является профессиональной CAT-платформой (автоматизированный процесс перевода с помощью компьютерных технологий), которая обеспечивает эффективное управление переводами через систему памяти переводов, поддержку терминологической согласованности через глоссарии, удобные инструменты для работы переводчиков, возможности контроля качества перевода.

Представляется интересным осуществить сравнительно-сопоставительный анализ трех переводов.

Идиостиль В. Набокова

Прежде чем приступить к анализу текста, рассмотрим ключевые моменты стиля В. Набокова. Для его произведений характерны:

— *языковая игра и многоязычие*. Одной из самых узнаваемых черт стиля Набокова является его виртуозное обращение с языком. Будучи билингвом, он

свободно вплетал в русскую и английскую речь слова и целые фразы из других языков, в первую очередь из французского, что можно рассматривать не просто как украшение текста, а как способ создания многослойного смысла, культурных отсылок и особого, космополитичного мира его произведений;

— **«интрига слова» и усложненная форма.** Для Набокова характерно смешение фокуса с традиционной «интриги действия» на «интригу слова». Важным становится не столько само событие, сколько то, как оно описано, какие слова и образы для этого используются. Читатель вовлекается в процесс расшифровки текста, разгадывания аллюзий и каламбуров. Как отмечает Г.А. Жиличева, в произведениях Набокова событийный ряд обретает многослойность за счет метапоэтического измерения, аллюзивности и взаимодействия различных культурных кодов (театральных, кинематографических, шахматных) [Жиличева];

— **метафоричность и сенсорная детализация.** Язык Набокова чрезвычайно образен и метафоричен. Он создавал яркие, неожиданные и зачастую синестетические образы, где смешиваются зрительные, слуховые, обонятельные и тактильные ощущения;

— **интертекстуальность и аллюзии.** Тексты Набокова насыщены отсылками к мировой литературе, мифологии, истории и искусству. Это создает плотное культурное поле, в котором существует произведение, и обогащает его новыми смыслами;

— **лексические и синтаксические особенности.** Исследователи, анализирующие язык Набокова, отмечают его лексическое богатство и синтаксическую сложность.

Таким образом, идиостиль Владимира Набокова — это сложная и многоуровневая система, где каждый элемент — от выбора слова до структуры повествования — подчинен авторскому замыслу. «Ада, или Отрада» является квинтэссенцией его творческого метода, демонстрируя виртуозное владение языком, интеллектуальную глубину и уникальное видение мира.

Безусловно, для МП основную сложность представляет:

— перевод метафор, каламбуров и многоязычия. Так, например, в случае со смешением русского, французского и английского МП часто транслитерирует такие фрагменты, либо сразу переводит, что препятствует передаче авторского стиля;

— передача аллюзий, поскольку отсылки к литературе и истории требуют дополнительных знаний, которыми искусственный интеллект не всегда обладает;

— стилистические эксперименты: длинные предложения с разными знаками препинания и инверсиями, которые нейросети могут разделять, теряя ритм.

Сравнительно-сопоставительный анализ переводов

Предметом нашего сопоставления переводов романа В. Набокова “Ada, or Ardor: A Family Chronicle” являются такие стилистические приемы, как игра слов, эпитеты, метафоры и сравнения, а также синтаксические конструкции в романе, поскольку именно они, на наш взгляд, определяют художественное своеобразие романа.

Пример 1. Передача эпитета и звуковой игры

Besides that old illustrated section of the still existing but rather *gaga* *Kaluga Gazette*, our frolicsome *Pimpernel* and *Nicolette* found in the same attic a reel box... (3)¹.

¹ Здесь и далее текст приводится по изданию: [Набоков] с указанием в скобках страниц.

A.A. Бабиков: Кроме этого старого иллюстрированного приложения ко все еще выходящей, но давно выжившей из ума «Калужской газете», наши озорные Пимпернели и Николетта наткнулись в полумраке того же чердака на катушку с лентой... (16)².

DeepL: Помимо старого иллюстрированного раздела все еще существующей, но уже изрядно поднадоеvшей «Калужской газеты», наши веселые Пимпернель и Николетта нашли на том же чердаке коробку с катушками...

Smartcat: Помимо этого старого иллюстрированного раздела все еще существующей, но уже довольно дурацкой «Калужской газеты», наши шаловливые Пимпернель и Николетта нашли на том же чердаке коробку с катушками...

Основная сложность здесь заключается в передаче эпитета “gaga”, который означает «впавший в маразм, выживший из ума, дряхлый» согласно Cambridge Dictionary online (“a word used to describe someone who is unable to think clearly and make decisions because of old age, which is now considered offensive”), а также звуковой игры “gaga Kaluga”.

Перевод А.А. Бабикова можно считать наиболее удачным решением. Вместо сохранения оригинальной звуковой игры Набокова (“gaga Kaluga”) переводчик использует прием олицетворения и идиоматический эквивалент «выжившей из ума». Эта фраза точно передает значение английского слова, которое отлично характеризует старую провинциальную газету. В данном случае потеря звуковой игры оправдана приоритетом семантической и стилистической точности.

В переводе DeepL присутствует семантическая неточность: «изрядно поднадоеvшей» неверно передает оттенок “gaga”. Это слово означает скорее «дряхлый», «чокнутый», а не «надоеvший» — газета не раздражает, а скорее существует в полуза�отом, отжившем состоянии.

Перевод Smartcat тоже достаточно близок к оригиналу, но слово «дурацкой» для передачи “gaga” кажется не самым удачным выбором, является стилистическим упрощением. Оно является разговорным и смешает акцент с «дряхлости» на «глупость», что не совсем соответствует смыслу. Примечательно, что данная система машинного перевода удачно создает некую аллитерацию и передает рифму (“gaga Kaluga” — «дурацкой Калужской»), однако, на наш взгляд, это нельзя считать осознанной компенсацией рифмы.

Таким образом, профессиональный переводчик успешно декодирует и воссоздает сложную коннотацию, прибегая к олицетворению. В свою очередь переводы Smartcat и DeepL передают смысл близко к оригиналу, однако DeepL ошибочно переводит слово “gaga” как «поднадоеvшей», в связи с чем нарушается семантика текста, а Smartcat предлагает упрощенный, лишенный глубины вариант.

Пример 2. Передача игры слов и идиом

Baron d’O (D’Onsky). Skonky (a one-way nickname) (13).

A.A. Бабиков: Барон д’Онски. Конски (данное ему за глаза прозвище) (23).

DeepL: Барон д’О (Д’Онски). Сконки (одностороннее прозвище).

Smartcat: Барон д’О (Д’Онский). Сконки (одностороннее прозвище).

В данном примере можно выделить две сложности: 1) авторский неологизм-прозвище “Skonky”, образованный от фамилии D’Onsky; 2) идиоматическое выражение “one-way nickname” (прозвище, которое используется за спиной человека и неизвестно ему).

² Здесь и далее текст приводится по изданию: [Nabokov] с указанием в скобках страниц.

А.А. Бабиков демонстрирует наиболее творческий подход к передаче оригинала, он использует творческую адаптацию и поиск идиоматического аналога. Вариант «Конски» удачно адаптирует текст для русскоязычного читателя (это русифицированное, фонетически созвучное и удобопроизносимое прозвище с потенциальными коннотациями «конский»). Фраза «данное ему за глаза» — это вариант, точно передающий смысл “one-way nickname” (прозвище, используемое за спиной человека).

Системы машинного перевода DeepL и Smartcat демонстрируют более буквальный подход. Они точно сохраняют оригинальное написание, то есть используют транслитерацию (Skonky — Сконки), что для русского читателя является бессмысленным набором звуков. Обе системы МП используют калькирование при передаче фразы “one-way nickname”. Вариант «одностороннее прозвище» является дословной калькой с английского и звучит неестественно в русском языке, требуя от читателя дополнительных усилий для понимания. Кроме того, в отличие от адаптированного А.А. Бабиковым варианта, «Сконки» без дополнительного контекста не дает русскоязычному читателю явных ассоциаций или намёков на характер прозвища.

Таким образом, профессиональный переводчик распознает идиому и авторскую игру, находя для них функциональные, а не буквальные эквиваленты в языке перевода. МП демонстрирует свою неспособность работать с непрямыми значениями, производя семантически и стилистически некорректные кальки.

Пример 3. Передача метафоры

The two kids' best find, however, came from another carton in a *lower layer* of the past (6).

A.A. Бабиков: Впрочем, лучшую свою находку дети обнаружили в другой *картонной коробке*, в более *глубоком слое* прошлого (17).

DeepL: Однако лучшая находка двух детей была найдена в другой коробке в *нижнем слое* прошлого.

Smartcat: Однако лучшая находка этих двоих детей была обнаружена в другой коробке, расположенной на более *низком уровне* прошлого.

Ключевой элемент в данном примере — поэтическая метафора Набокова “a lower layer of the past”, которая придает времени физическое, пространственное измерение, уподобляя прошлое археологическому раскопу. В переводе А.А. Бабикова фраза «в более глубоком слое прошлого» является прекрасной метафорой, точно передающей оригинальный образ и одновременно сохраняющей поэтичность выражения. Употребление местоимения «свою» добавляет тексту теплоты, естественности и субъективности, приближая читателя к восприятию детей. Также важно подчеркнуть, что аллитерация “lower layer” также в некотором смысле сохраняется — «картонной коробке».

Перевод DeepL выглядит более механистичным и менее художественным. Выражение «в нижнем слое прошлого» хотя и точно передает буквальный смысл, теряет поэтичность оригинала. Однако перевод сохраняет основную смысловую структуру предложения и не содержит грубых ошибок.

Конструкция «расположенной на более низком уровне прошлого» в Smartcat переведена дословно. Как и в случае с DeepL, перевод точен в передаче информации, но проигрывает в художественности.

Таким образом, современные системы МП способны распознавать и переводить относительно прозрачные метафоры. Однако профессиональный переводчик превосходит их в стилистической нюансировке, выбирая лексику, которая наилучшим образом сохраняет художественную функцию образа.

Пример 4. Передача экспрессивной лексики

Curious how that *appalling actress* resembles “Eve on the Clepsydrophone” in Parmigianino’s famous picture (13).

A.A. Бабиков: Занятно, как эта ужасная актрисочка напоминает «Еву у Клепсидрофона» с известного рисунка Пармиджанино (24).

DeepL: Любопытно, как эта ужасная актриса похожа на «Еву на Клепсидрофоне» на знаменитой картине Пармиджанино.

Smartcat: Любопытно, как эта ужасная актриса похожа на «Еву с Клепсидрофоном» из знаменитой картины Пармиджанино.

Сложность данного примера заключается в передаче эмоциональной окраски слова “*appalling*” (ужасающий, отталкивающий), которое в данном контексте выражает сильное презрение. Перевод А.А. Бабикова отличается наибольшей экспрессивностью и стилистической обработкой. Переводчик использует прием компенсации. Он переводит “*appalling*” нейтральным «ужасная», но передает презрительный тон с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса в слове «актрисочка». Это отличный пример того, как стилистический эффект переносится с одного языкового уровня (лексического) на другой (морфологический).

Перевод DeepL демонстрирует более буквальный и семантический верный подход. Сохранение нейтрального «актриса» несколько сглаживает эмоциональную нагрузку оригинального “*appalling*”. В целом перевод точен, но проигрывает в стилистическом и прагматическом изяществе. Презрительный оттенок, ключевой для понимания отношения говорящего, полностью теряется.

В переводе Smartcat, как и в случае с DeepL, перевод сохраняет нейтральное «актриса», что делает тон высказывания менее экспрессивным.

Таким образом, МП не способен улавливать и передавать прагматические и эмоциональные коннотации, которые часто выражаются через тонкие морфологические средства. Профессиональный переводчик, напротив, мастерски использует ресурсы языка перевода для сохранения авторской интонации.

Пример 5. Передача синтаксического параллелизма и стилистических нюансов

He pardoned her. He adored her. He wished to marry her very much — on the condition she dropped her theatrical ‘career’ at once. He denounced the mediocrity of her gift and the vulgarity of her entourage, and she yelled he was a brute and a fiend (15).

A.A. Бабиков: *Он простил ее. Он обожал ее. Он мечтал на ней жениться — при условии, что она немедленно покончит со своей театральной «карьерой».* *Он обличал посредственность ее дарования и вульгарность ее окружения, она же в ответ кричала, что он чудовище и дьявол (26).*

DeepL: *Он помиловал ее. Он обожал ее. Он очень хотел на ней жениться — при условии, что она немедленно оставит свою театральную карьеру.* *Он осуждал бездарность ее дарования и вульгарность ее окружения, а она кричала, что он грубиян и изверг.*

Smartcat: *Он простил ее. Он обожал ее. Он очень хотел жениться на ней — при условии, что она немедленно бросит свою театральную «карьеру».* *Он обличал посредственность ее таланта и вульгарность ее окружения, а она кричала, что он грубиян и изверг.*

В данном примере Набоков использует синтаксический параллелизм и анапору («Не... Не... Не... Не...») для создания нарастающего ритма, а также тонкие лексические нюансы для характеристики персонажей. Перевод А.А. Бабикова

отличается наиболее тонкой стилистической обработкой и вниманием к эмоциональным подтекстам. Переводчик полностью сохраняет синтаксический параллелизм. Глагол «мечтал» вместо буквального «очень хотел» придает высказыванию поэтическую возвышенность, что контрастирует с грубостью последующего конфликта. Кавычки вокруг слова «карьерой» тонко передают иронию и пренебрежительное отношение говорящего к театральным занятиям женщины. Выбор слов «чудовище и дьявол» для перевода “brute and fiend” усиливает драматизм сцены, создавая более яркий образ. Однако фраза «покончит с карьерой» может быть воспринята как слишком резкая (с оттенком «покончить с жизнью»), хотя и передает категоричность требования.

Системы МП также успешно сохраняют анафору и синтаксический параллелизм, что является сильной стороной современных нейронных моделей. Однако они допускают лексические и стилистические ошибки. В переводе DeepL слово «помиловал» для “pardoned” является формально точным, но звучит излишне официально для данного контекста, создавая неожиданные судебные ассоциации. «Очень хотел» передает смысл, но лишает фразу стилистического изящества автора. Вариант «бездарность ее дарования» содержит тавтологию (бездарность уже подразумевает отсутствие дара), что является стилистическим недочетом.

Перевод Smartcat сохраняет естественное «простил» вместо формального «помиловал», но, как и DeepL, использует «очень хотел», что стилистически менее выразительно. Кавычки вокруг «карьеры» сохранены, что хорошо передает ироничное отношение. «Посредственность ее таланта» звучит лучше, чем «бездарность ее дарования» у DeepL, но уступает варианту А.А. Бабикова «посредственность ее дарования», который точнее передает оттенок врожденного дара.

Во всех трех переводах сохраняется анафора и синтаксически параллелизм. Однако профессиональный переводчик превосходит МП в выборе лексики, которая точно соответствует стилю, контексту и эмоциональному тону, избегая при этом стилистических ошибок вроде тавтологии, на которую способны системы МП.

Выводы. Сопоставительный анализ профессионального перевода «Ады» В. Набокова, выполненного А.А. Бабиковым, и переводов, сгенерированных системами машинного перевода (DeepL, Smartcat), выявляет фундаментальные расхождения в подходе к передаче художественного текста. Проведенное исследование подтверждает, что адекватный перевод стилистически сложной прозы требует не только лингвистической эквивалентности, но и глубокой интерпретации художественного замысла.

Анализ показал, что перевод А.А. Бабикова отличается последовательной стилистической и семантической адаптацией текста для языка-рецептора. Профессиональный переводчик успешно воссоздает эмоционально-оценочную лексику (например, «актрисочка»), адаптирует идиоматические конструкции («данное за глаза прозвище») и находит естественные для русского языка эквиваленты метафор («более глубокий слой прошлого»). В результате сохраняется не только денотативное значение, но и эмоциональная атмосфера и стилистическая фактура оригинала.

Системы МП, напротив, тяготеют к буквализму, что приводит к стилистическим и семантическим искажениям. В сгенерированных текстах возникают неестественные для языка-рецептора конструкции («одностороннее прозвище»), теряется экспрессивность («грубиян и изверг» вместо «чудовище и дьявол») и нарушается поэтичность образных выражений («на более низком уровне прошлого»). Хотя количественная оценка показывает определенную эффективность МП в передаче отдельных стилистических средств, качественный

анализ демонстрирует их неспособность воссоздать текст как единое художественное целое, в отличие от профессионального перевода.

На материале анализа идиостиля В. Набокова можно выделить ключевые системные проблемы, которые ограничивают применимость МП для перевода художественной литературы:

— **непереводимость игры слов.** Основанные на уникальныхозвучиях разных языков каламбуры и аллитерации не распознаются и не воспроизводятся алгоритмами, что ведет к утрате важного семантического и игрового пласта текста;

— **разрушение синтаксического ритма.** МП склонен к стандартизации и дроблению сложных авторских предложений, что полностью уничтожает уникальный ритм, интонацию и напряжение набоковской прозы;

— **упрощение и шаблонизация образной системы.** Уникальные синестетические метафоры и сенсорно детализированные описания заменяются на более частотные, статистически вероятные, но стилистически нейтральные эквиваленты;

— **семантическая слепота к интертекстуальным связям.** Аллюзии и культурные отсылки, требующие эрудиции, остаются нераспознанными, что приводит к огрублению и потере глубины смысла;

— **буквальная интерпретация иронии.** Машина не способна уловить имплицитные смыслы, иронию и сарказм, передавая слова «ненадежного» рассказчика как объективную констатацию факта.

Таким образом, исследование демонстрирует, что, несмотря на прогресс технологий МП, перевод стилистически маркированной прозы, подобной набоковской, остается задачей, требующей творческой интерпретации. Переводчик в данном случае выступает не техническим исполнителем, а соавтором, способным к эрудированному и стилистически чуткому воссозданию художественного целого. Перспектива использования МП в данной сфере ограничивается подготовительными этапами работы и требует обязательного последующего редактирования и творческой переработки профессиональным переводчиком, для которого идиостиль автора является не препятствием, а объектом для воссоздания.

Список источников

- Набоков В. Ада, или Отрада: семейная хроника / пер. с англ. А.А. Бабикова. Москва: Corpus, 2022. 800 с.
 Nabokov V. Ada, or Ardor: A Family Chronicle, London: Penguin Classics, 2020, 496 p.
 DeepL. URL: <https://www.deepl.com/en/translator> (accessed: 31.05.2025)
 Smartcat. URL: <https://ru.smartcat.com/> (accessed: 29.05.2025).

Список литературы / References

- Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Трансфер знания: инновации и технологии: монография. Пермь: ПГНИУ, 2022. 206 с.
 (Alekseeva L.M., Mishlanova S.L. Transfer of knowledge: innovations and technology: monograph, Perm, 2022, 206 p. — In Russ.)
 Воронович В.В. Машинный перевод: учебно-методический комплекс для специальности 1-21 06 01-01 «Современные иностранные языки (преподавание)» Минск: БГУ, 2017. 57 с.
 (Voronovich V.V. Machine translation: educational and methodical complex for the major 1-21 06 01-01 “Contemporary foreign languages (teaching)”, Minsk: BGU, 2017, 57 p. — In Russ.)
 Жиличева Г.А. Интрига слова в рассказах И. Бунина и В. Набокова («Легкое дыхание» / «Тяжелый дым») // Сибирский филологический журнал. 2021. № 2. С. 123—136.
 (Zhilicheva G.A. Intrigue of word on the stories by I. Bunin and V. Nabokov (“Light breath” / “Heavy smoke”), *Siberian philological magazine*, 2021, vol. 2, pp. 123—136. — In Russ.)

- Карцева Е.Ю., Маргарян Т.Д., Гурова Г.Г. Развитие машинного перевода и его место в профессиональной межкультурной коммуникации // Вестник РУДН. Серия Теория языка. Семиотика. Семантика. 2016. № 3. С. 155—163.
 (Karceva E.Ju., Margarjan T.D., Gurova G.G. Development of machine translation and its place in professional cross-cultural communication, *Bulletin of RUDN, series Theory of language. Semiotics. Semantics*, 2016, vol. 3, pp. 155—163. — In Russ.)
- Bahdanau D., Cho, K., & Bengio Y. Neural machine translation by jointly learning to align and translate. 2014. URL: <https://arxiv.org/pdf/1409.0473.pdf> (дата обращения 19.07.2025).

MODERN MACHINE TRANSLATION SYSTEMS AND THEIR ROLE IN CONVEYING AUTHOR'S STYLE (based on the novel “Ada, or Ardor” by V. Nabokov)

Svetlana A. Manik, Victoria A. Kharlamova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation,
 maniksa@ivanovo.ac.ru, kharlamovavi12@gmail.com

Abstract. This paper deals with the study of a key problem in literary translation — the adequate rendering of a unique author's style when using machine translation (MT) systems. The significance of the research lies in a comprehensive comparative analysis of the professional translation of V. Nabokov's novel “Ada, or Ardor” by A.A. Babikov and translations generated by the neural models DeepL and Smartcat. The article classifies typical MT errors when rendering complex stylistic elements such as metaphors, puns and allusions. Based on the analysis, it is concluded that machine translation tends towards literalism and stylistic simplification, which leads to the loss of crucial elements of the author's intent. Unlike a machine, a professional translator acts as a co-author, capable of deep interpretation and creative adaptation of the text. Thus, the use of MT in translating stylistically complex prose is considered limited and feasible only in the preliminary stages, with mandatory subsequent professional editing.

Keywords: machine translation, literary translation, author's style, comparative translation analysis, stylistic devices

For citation: Manik S.A., Kharlamova V.A. Modern machine translation systems and their role in conveying author's style (based on the novel “Ada, or Ardor” by V. Nabokov), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2025, iss. 4, pp. 54—64.

Статья поступила в редакцию 21.07.2025; одобрена после рецензирования 28.08.2025; принята к публикации 10.09.2025.

The article was submitted 21.07.2025; approved after reviewing 28.08.2025; accepted for publication 10.09.2025.

Информация об авторах / Information about the authors

Маник Светлана Андреевна — доктор филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, maniksa@ivanovo.ac.ru, SPIN-код: 4428-9242

Manik Svetlana Andreevna — Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Philology, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, maniksa@ivanovo.ac.ru

Харламова Виктория Артуровна — студентка кафедры зарубежной филологии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kharlamovavi12@gmail.com

Kharlamova Victoria Arturovna — student of the Department of Foreign Philology, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, kharlamovavi12@gmail.com